

Борков Виктор Николаевич

Borkov Viktor N.

начальник кафедры уголовного права
Омской академии МВД России,
доктор юридических наук, профессор

Head of the Criminal Law Department
Omsk Academy of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Doctor of Law, Professor

Статья поступила
в редакцию:
16.04.2026

одобрена после
рецензирования:
27.05.2026

принята
к публикации 15.06.2026

Омск
Российская Федерация

Omsk
Russian Federation

✉ borkovv@mail.ru
SPIN-код (РИНЦ) 4421-0714
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7583-5665>

УДК 343.21

О превентивной парадигме в уголовном праве On the preventive paradigm in criminal law

Аннотация. Актуальность. Проблема эффективности уголовно-правовой охраны общественных отношений обостряется в условиях модификации угроз государству, обществу и личности. Важным критерием ее разрешения выступает способность правоохранительной системы упреждать причинение реального и фактического вреда, пресекать криминальную деятельность до наступления необратимых общественно опасных последствий. В качестве основного нормативного инструмента здесь выступает уголовный закон, отражающий наметившуюся тенденцию криминализации ранних этапов преступной деятельности и создание для нее условий.

Целью исследования является выявление и развитие перспектив согласования классической доктрины уголовного права, ориентирующей на наказание за деяние, преимущественно уже причинившее вред того или иного рода, и формирующей превентивную парадигму, которая переносит акцент на недопущение общественно опасных последствий.

Результаты исследования. Показана эволюция уголовного закона в сторону модели активного упреждения преступлений, особенно в сферах государственной и общественной безопасности. Обоснована потребность в построении доктрины, непротиворечиво объясняющей и нормативно закрепляющей переход от наказания за уже причиненный вред к подавлению угроз интересам государства, общества и каждого гражданина. Сделан вывод о социальной обусловленности и необходимости криминализации ранних этапов преступной деятельности и создания для нее условий с учетом соблюдения фундаментальных принципов вины, справедливости и гуманизма.

Ключевые слова: уголовный закон, предупреждение преступлений, превентивная парадигма, призывы к преступной деятельности, организация преступной деятельности, обучение преступной деятельности, создание условий для преступной деятельности.

Abstract. Relevance. The problem of the effectiveness of criminal law protection of social relations is becoming more acute in the context of changing threats to the state, society, and individuals. An important criterion for its resolution is the ability of the law enforcement system to prevent real and actual harm and suppress criminal activity before it leads to irreversible socially dangerous consequences. The primary regulatory instrument here is criminal law, which has emerged as a trend toward criminalizing the early stages of criminal activity and creating the conditions for it.

The aim of this study is to identify and develop prospects for reconciling the classical doctrine of criminal law, which focuses on punishment for an act that has primarily already caused harm of one kind or another, with the emerging preventive paradigm, which shifts the emphasis to preventing socially dangerous consequences.

Research Results. The evolution of criminal law toward a model of active crime prevention, particularly in the areas of state and public security, is demonstrated. The need for a doctrine that consistently explains and normatively enshrines the transition from punishment for harm already caused to the suppression of threats to the interests of the state, society, and each citizen is substantiated. A conclusion is drawn regarding the social conditioning and necessity of criminalizing the early stages of criminal activity and creating conditions for it, taking into account the fundamental principles of guilt, justice, and humanism.

Keywords: criminal law; crime prevention; preventive paradigm; incitement to criminal activity; organization of criminal activity; training in criminal activity; creation of conditions for criminal activity.

Для цитирования: Борков В.Н. О превентивной парадигме в уголовном праве // Научные исследования преступлений и наказания. № 2 (6). 2026. С. 6–11.

For citation: Borkov Viktor N. On the preventive paradigm in criminal law // Scientific Crime and Punishment Research Journal. No 2 (6). 2026. P. 6–11.

Введение. Актуальные научные дискуссии и современное законодательство позволяют в качестве характерной черты уголовно-правовой борьбы с преступностью определить концептуальный сдвиг от ретроспективного возмездия к активному предупреждению. Подобный подход требует согласования классической доктрины уголовного права, ориентирующей на наказание за деяние, преимущественно, уже причинившее вред того или иного рода, и формирующейся превентивной парадигмы, которая переносит акцент на недопущение общественно опасных последствий. Реализация нового метода порождает ряд теоретических вопросов, связанных с основанием ответственности, феноменом преступления, виной и соучастием. Последние годы наметилась устойчивая тенденция дополнения уголовного закона нормами, предусматривающими ответственность за побуждение к преступной деятельности, организацию сообществ, преследующих криминальные цели, иную подготовку и способствование посягательствам непосредственно на граждан и государство.

Обсуждение и результаты. Очевидный упреждающий характер имеют уголовно-правовые запреты на публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (ст. 205² УК РФ), массовым беспорядкам (ч. 3 ст. 212 УК РФ), осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ), нарушению территориальной целостности России (ст. 280¹ УК РФ), осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства (ст. 280⁴ УК РФ), а также призывы к введению мер ограничительного характера против России и ее граждан (ст. 284² УК РФ). Перечисленные посягательства подрывают безопасность государства изнутри, разрушают общественное согласие и создают питательную среду для совершения особо опасных преступлений. «Для уголовно наказуемых призывов, – пишет С.Н. Фридинский, – характерными являются целенаправленность, активное воздействие на сознание, волю и поведение людей, навязывание определенных мыслей другим с указанием того, что и как им следует делать» [1, с. 23]. Представляется обоснованной криминализация самой ранней стадии реализации преступного умысла, неперсонифицированного подстрекательства и пропаганды. «Использование информационно-коммуникационных технологий существенно повышает степень общественной опасности рассматриваемых деяний, поскольку позволяет виновному обратиться с призывами к осуществлению экстремистской деятельности к значительно большему количеству людей, распространить материалы и информацию, пропагандирующие экстремизм и терроризм, среди более широкой аудитории» [2, с. 33]. Вместо того чтобы ждать, пока призывы материализуются во взрывы, погромы, захват заложников или распад территорий, государство блокирует источник угрозы, наказывая за «слова», которые объективно создают реальную опасность для общества и конкретных граждан.

В числе прочих, превентивное значение имеют нормы, запрещающие организацию и участие в деятельности террористического (ст. 205⁴ УК РФ), преступного (ст. 210 УК РФ), диверсионного (ст. 281³ УК РФ), экстремистского (ст. 282¹ УК РФ) сообществ, а также норма, предусматривающая ответственность за бандитизм (ст. 209 УК РФ). Указанные формирования создаются для совершения преступлений соответствующей направленности и само по себе их существование, а тем более функционирование, представляет угрозу общественной и государственной безопасности.

Пресечь возможную в будущем преступную деятельность призваны запреты на прохождение обучения в целях осуществления террористической (ст. 205³ УК РФ) и диверсионной (ст. 281² УК РФ) деятельности. Обращаясь к статьям, предусматривающим ответственность за содействие диверсионной деятельности, прохождение обучения в целях ее осуществления, организацию диверсионного сообщества и участие в нем, Т.М. Лопатина отмечает, что «диверсия является разновидностью осознанной противоправной деятельности, которая осуществляется оснащенными подразделениями враждующих сторон с целью создания реальной угрозы экономической безопасности и обороноспособности противодействующего государства. Следовательно, присутствует совместность действий, как при соучастии» [3, с. 27]. Это так. Однако в отличие от общих правил соучастия, при недоведении исполнителем преступления до конца по не зависящим от него обстоятельствам подстрекатель и пособник несут ответственность за приготовление или покушение. Преступления же, предусмотренные ст. 281¹ и 281³ УК РФ, являются оконченными уже после совершения их субъектами деяний, описанных в данных нормах. Объясняется это тем, что предусмотренное в них поведение, характерное для организатора, подстрекателя или пособника, содержит признаки самостоятельных составов преступлений. Например, Г.С. Шкабин предлагает установить ответственность за склонение и иное вовлечение в групповое воспрепятствование деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества [4, с. 214].

Появились нормы об уголовной ответственности за сотрудничество на конфиденциальной основе с иностранным адресатом и за оказание помощи противнику в деятельности, заведомо направленной против безопасности Российской Федерации (ст. 275¹ и ст. 276¹ УК РФ), на что указывает В.И. Михайлов [5, с. 47]. Первая признает оконченным преступлением ранний этап государственной измены, а именно установление сотрудничества с представителями иностранного государства, заведомо направленного против интересов России. Вторая восполняет пробел, устанавливая ответственность иностранных граждан и лиц без гражданства, помогающих противнику в его посягательствах на безопасность государства. Оба запрета обладают превентивным потенциалом, направлены на предупреждение угроз безопасности государства и обеспечивают сотрудников специальных служб необходимым для этого уголовно-правовым инструментарием. Статья 275¹ УК РФ применяется, если в действиях лица отсутствуют признаки государственной измены, на что прямо указано в диспозиции. «Если после установления или поддержания конфиденциального сотрудничества, – пишет А.Г. Хлебушкин, – субъект оказал „иную помощь” иностранному государству в деятельности, направленной против безопасности России, его действия квалифицируются по ст. 275 УК РФ без совокупности со ст. 275¹ УК РФ» [6, с. 65]. «Фактически „установление и поддержание сотрудничества” во враждебных России целях является приготовлением к государственной измене. Поэтому по ч. 3 ст. 30 и ст. 275 УК РФ, а не по ст. 275¹ УК РФ нужно квалифицировать действия виновного, если они непосредственно направлены на реализацию хотя бы одного из перечисленных в ст. 275 УК РФ видов изменнического поведения» [7, с. 25].

Повышена ответственность за организацию незаконной миграции в целях совершения преступления на территории нашей страны (п. «в» ч. 2 ст. 322¹ УК РФ). Указанная норма применяется «вне зависимости от места совершения и категории такого преступления»¹. Е.А. Мельников обращает внимание на то «...что деяние, предусмотренное ч. 1 или

¹ О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2020 № 18 (ред. от 23.12.2025), пункт 10 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 12.09.2018 № 16-УДП18-17 (Документ официально опубликован не был) // НПП «Гарант-сервис» (дата обращения: 08.04.2026).

ч. 2 ст. 322¹ УК РФ, совершенное организованной группой или в целях совершения тяжких или особо тяжких преступлений на территории Российской Федерации, отнесено законодателем к категории особо тяжких преступлений» [8, с. 16].

Создают предпосылки для предупреждения причинения более тяжкого вреда обороноспособности и безопасности государства нормы, предусматривающие ответственность за нарушение государственного контракта по государственному оборонному заказу лицом, подвергнутым административному наказанию за соответствующее административное правонарушение (ст. 201² УК РФ), в том числе должностным лицом (ст. 285³ УК РФ), а также ст. 285⁶ УК РФ, карающая за отказ должностного лица от заключения контракта, необходимого для выполнения государственного оборонного заказа. При описании указанных посягательств законодатель использовал формальные составы. Но допущенные ранее и совершенные виновным вновь нарушения, касающиеся количества, качества, комплектности поставляемых товаров, качества выполняемых работ, оказываемых услуг, а также сроков выполнения контракта (ч. 6 ст. 7.30.3 КоАП РФ), создают угрозу причинения существенного ущерба в будущем. Применительно к расхищению общенародных средств А.В. Калитинская отмечает, что «...отдельные лица могут быть заняты планированием и организацией преступлений; другие лица могут быть заняты в создании комплекса условий, необходимых для воплощения преступного замысла; иные могут заниматься решением технических вопросов, необходимых для реализации преступных действий» [9, с. 63].

Уголовный закон дополнен рядом норм, предусматривающих ответственность за создание условий для совершения преступлений против собственности, общественной безопасности и безопасности государства, связанных с финансированием терроризма, экстремизма, оказанием финансовой помощи врагу. Подвергнуты криминализации передача из корыстной заинтересованности другим лицам для осуществления неправомерных операций средств электронного платежа, осуществление самим лицом операций по переводу денежных средств в интересах других лиц с использованием своего электронного средства платежа (ч. 3–6 ст. 187 УК РФ). Криминализация действий дропперов объясняется в первую очередь негативной качественной и количественной трансформацией цифровой преступности [10, с. 8]. «Масштабы, которые приобрело рассматриваемое негативное социальное явление, – пишет о дропперстве А.В. Архипов, – и значимость представляемых им угроз для охраняемых общественных отношений со всей очевидностью потребовали соответствующей реакции государства» [11, с. 3]. Закрепленные в нормах запреты на незаконное использование абонентского терминала пропуска трафика или виртуальной телефонной станции (ст. 274³ УК РФ), деятельность по передаче абонентских номеров с нарушением требований законодательства (ст. 274⁴ УК РФ), деятельность по передаче информации, необходимой для регистрации или авторизации в сети «Интернет» (ст. 274⁵ УК РФ) создают необходимые предпосылки для уголовно-правового воздействия на лиц, предоставляющих средства совершения мошенничеств, краж, организации террористических актов и диверсий. Перечисленные деяния, хотя и создают условия для совершения других преступлений, но соучастием не являются. Лица, передающие другим электронные средства платежа, банковские счета, информацию для создания аккаунтов, не осведомлены о видах посягательств, которым они содействуют.

«Представление государства о желаемом облике общества в будущем, а не в текущий момент, – пишет М.В. Бавсун, – задает вектор его развития, а идеология служит инструментом, обеспечивающим движение в соответствии с этим вектором» [12, с. 93]. Предпринимаемые государством меры направлены на формирование превентивной парадигмы уголовно-правовой охраны. В сферу защиты наряду с жизнью, здоровьем, законными интересами граждан и материальными благами, включаются информация, связь, электронная платежная система и цифровая инфраструктура. При этом цифровизация, с одной стороны, создает

беспрецедентные возможности для совершения преступлений, с другой – перспективы для пресечения преступной деятельности на ранних этапах, отслеживания и прогнозирования возможных общественно опасных посягательств. «Только комплексный подход позволит эффективно противодействовать угрозам в цифровом пространстве и обеспечить надежную защиту интересов общества и государства» [13, с. 43].

Не теряет актуальности тезис А.И. Марцева о том, что «...под общественной опасностью следует понимать угрозу причинения вреда охраняемым уголовным законодательством объектам, проистекающую от поведения и деятельности людей» [14, с. 9], а сама она, характеризуя сущность преступления, «...есть научная абстракция к познанию которой устремлены усилия многих ученых» [14, с. 17]. Новые угрозы и механизмы разрушения охраняемых отношений предполагают переосмысление такой фундаментальной категории как общественная опасность. Возрастает актуальность выявления деяний, создающих реальные предпосылки разрушения наиболее важных отношений, исследования допустимости криминализации опасного состояния личности, а также возможности формулирования оснований уголовной ответственности на основании косвенных признаков, презумирующих совершение преступления. «Представление об опасности правонарушения как о причинении вреда общественным отношениям или создании реальной угрозы такого причинения выступает в качестве теоретического основания для разработки правовых средств охраны наиболее важных ценностей от посягательств, совершение которых возможно с высокой долей вероятности в будущем» [15, с. 54]. Заслуживает внимания идея о допустимости превентивного уголовно-правового воздействия в отношении потенциальных нарушителей.

Заключение. Таким образом, уголовный закон эволюционирует в сторону модели активного упреждения преступлений, особенно в сферах государственной и общественной безопасности. Это требует серьезной теоретической рефлексии, так как сложившаяся практика криминализации «условий» и «ранних этапов» не всегда сочетается с классическими принципами уголовного права, требуя их адаптации к современным реалиям. Центральная теоретико-правовая проблема уголовно-правового предупреждения преступлений сегодня заключается в отсутствии доктрины, способной непротиворечиво объяснить и нормативно закрепить переход от наказания за уже причиненный вред к подавлению угроз интересам государства, общества и каждого гражданина. При этом должны оставаться неизменными фундаментальные принципы вины, справедливости и гуманизма.

Список используемой литературы

1. Фридинский С.Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 42 с. EDN: ZOHTWN.
2. Евдокимов К.Н. Вопросы квалификации публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий (ст. 280 УК РФ) // Российский следователь. 2022. № 7. С. 31–34. DOI: 10.18572/1812-3783-2022-7-31-34 EDN: HOYSHB.
3. Лопатина Т.М. Уголовная ответственность за содействие диверсионной деятельности и организацию диверсионного сообщества или участие в нем // Российский следователь. 2023. № 11. С. 25–29. DOI: 10.18572/1812-3783-2023-11-25-29 EDN: ENJVJJ.
4. Шкабин Г.С. Групповое воспрепятствование деятельности учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества: предложения по совершенствованию уголовного законодательства // Уголовный процесс и криминалистика: правовые основы, теория, практика, дидактика : сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции, приуроченной к 75-летию со дня рождения профессора Н.Г. Шурухнова. Рязань, 2025. С. 211–214. EDN: PNCJXI.
5. Михайлов В.И. Вопросы конструкции состава государственной измены и их влияние на квалификацию // Российский следователь. 2025. № 9. С. 45–49. DOI: 10.18572/1812-3783-2025-9-45-49 EDN: VUYBUG.
6. Хлебушкин А.Г. Квалификация сотрудничества на конфиденциальной основе с иностранным государством, международной либо иностранной организацией и его отграничение от государственной измены // Уголовное право. 2024. № 7. С. 58–66. DOI: 10.52390/20715870_2024_7_58 EDN: NOUZLK.
7. Борбат А.В., Борков В.Н., Булатов Б.Б. Начало преступления // Российский следователь. 2024. № 10. С. 21–26. DOI: 10.18572/1812-3783-2024-10-21-26 EDN: IBDESH.

8. Мельников Е.А. Правовое обеспечение противодействия незаконной миграции // Миграционное право. 2025. № 1. С. 15–17. DOI: 10.18572/2071-1182-2025-1-15-17 EDN: KUFRNS.
9. Калитинская А.В. Механизм совершения преступлений в сфере закупок товаров и работ за счет средств федерального бюджета для осуществления строительства и реконструкции железнодорожных объектов // Юрист. 2026. № 2. С. 61–66. DOI: 10.18572/1812-3929-2026-2-61-66 EDN: RVLWIV.
10. Сидоренко Э.Л. Борьба с дропперством: ключевые задачи уголовной политики и вопросы квалификации деяний // Мировой судья. 2025. № 12. С. 8–17. DOI: 10.18572/2072-4152-2025-12-8-17 EDN: NCFBLH.
11. Архипов А.В. Уголовная ответственность дропперов // Уголовное право. 2026. № 1. С. 3–9. DOI: 10.52390/20715870_2026_1_3 EDN: WQMAGI.
12. Бавсун М.В. Идеология государственного принуждения в уголовно-правовой сфере регулирования общественных отношений // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2026. № 1. С. 92–100. EDN: INAXEC.
13. Семенова И.В. К вопросу о привлечении к ответственности индивидуального предпринимателя по статье 274.2 Уголовного кодекса РФ // Российский следователь. 2025. № 4. С. 40–44. DOI: 10.18572/1812-3783-2025-4-40-44 EDN: FAADJL.
14. Марцев А.И. Преступление: социально-правовой анализ : учебное пособие. Омск : Омская академия МВД России, 2012. 75 с. ISBN 978-5-88651-527-5. EDN WPGFBZ.
15. Борков В.Н., Москаленко Г.Е. Общественно опасное состояние лица как юридический факт и основание ответственности // Научный вестник Омской академии МВД России. 2023. Т. 29, № 1(88). С. 54–59. DOI: 10.24412/1999-625X-2023-188-54-59 EDN: DOFJWS.

References

1. Fridinsky, S.N. "Counteracting Extremist Activity (Extremism) in Russia (A Social, Legal, and Criminological Study): Abstract of a Doctor of Law Dissertation. Moscow, 2011. 42 p.
2. Evdokimov, K.N. "Qualification of Public Calls to Engage in Extremist Activity Committed with the Use of Information and Communication Technologies (Article 280 of the Criminal Code of the Russian Federation)" // Rossiyskiy Investigator. 2022. № 7. pp. 31–34.
3. Lopatina, T.M. "Criminal Liability for Assisting Sabotage Activities and Organizing a Sabotage Community or Participating Therein" // Rossiyskiy Investigator. 2023. № 11. pp. 25–29.
4. Shkabin, G.S. Group obstruction of the activities of an institution providing isolation from society: proposals for improving criminal legislation // Criminal Procedure and Forensic Science: Legal Foundations, Theory, Practice, Didactics: A Collection of Abstracts of Speeches and Reports by Participants of the International Scientific and Practical Conference Dedicated to the 75th Anniversary of the Birth of Professor N.G. Shurukhnov. Ryazan, 2025. pp. 211–214.
- 5.. Mikhailov V.I. Issues of the Construction of the Elements of High Treason and Their Impact on Qualification // Russian Investigator. 2025. № 9. pp. 45–49.
6. Khlebushkin A.G. Qualification of Confidential Cooperation with a Foreign State, International or Foreign Organization and Its Distinction from High Treason // Criminal Law. 2024. No. 7. pp. 58–65.
7. Borbat A.V., Borkov V.N., Bulatov B.B. Beginning of a Crime // Russian Investigator. 2024. № 10. pp. 21–26.
8. Melnikov E.A. Legal Framework for Combating Illegal Migration // Migration Law. 2025. № 1. pp. 15–17.
9. Kalitinskaya A.V. The Mechanism for Committing Crimes in the Sphere of Procurement of Goods and Works at the Expense of the Federal Budget for the Construction and Reconstruction of Railway Facilities // Jurist. 2026. № 2. pp. 61–66.
10. Sidorenko E.L. Combating Dropperism: Key Tasks of Criminal Policy and Issues of Qualification of Acts // Magistrate. 2025. № 12. pp. 8–17.
11. Arkhipov A.V. Criminal Liability of Droppers // Criminal Law. 2026. № 1. pp. 3–9.
12. Bavsun, M.V. Ideology of State Coercion in the Criminal-Legal Sphere of Regulation of Public Relations // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026. № 1. pp. 92–100.
13. Semenova, I.V. On the Issue of Bringing an Individual Entrepreneur to Liability under Article 274.2 of the Criminal Code of the Russian Federation // Russian Investigator. 2025. № 4. pp. 40–44.
14. Martsev, A.I. Crime: Social and Legal Analysis: A Study Guide. Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2012. 75 p.
15. Borkov V.N., Moskalenko G.E. Socially dangerous condition of a person as a legal fact and basis for liability // Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. Vol. 29, № 1(88). P. 54–59.